

Через несколько дней Гарри выписали из школьной больницы, и его жизнь, казалось, вернулась к повседневной рутине.

Но проигрыш в Квиддич и то, что произошло в общей комнате, все равно возымели эффект.

Ученики Гриффиндора выглядели менее энергичными, и все были действительно подавлены.

Из-за того, что случилось с Роном, Гермиона все время плакала. Это был большой удар для нее. Гарри часто смотрел на обломки своего Нимбуса 2000. Хотя все пытались сделать его счастливым, это не сработало. Вуд выглядел совершенно безэмоциональным, как будто потерял цель своей жизни. Фред и Джордж больше не увлекались шалостями; они все меньше и меньше работали над новыми трюками и товарами.

Однако, никто не изменился так сильно, как Рон.

Поведение Рона становилось все более странным. Кроме Гарри, он почти ни с кем не разговаривал. Его характер стал действительно плохим, и он был недружелюбен ко всем.

Он был подобен действующему вулкану, который долгое время был подавлен и был готов извергнуться в любой момент.

В классе зелий в понедельник, потому что Малфой подражал Дементорам, чтобы издеваться над Гарри, Рон сразу бросил в него большое, липкое сердце крокодила, прямо на его лицо. Поэтому Снейп вычитал пятьдесят очков из Гриффиндора.

Эван не знал, было ли это просто неправильное впечатление, но он всегда чувствовал, что Рон был кем-то другим.

Его глаза часто были пустыми и вялыми, но каждый раз, когда он видел Эвана, он был полон бдительности и враждебности, как если бы он бросился на него в любой момент.

Эван не был против идеи драки, если она могла бы решить все проблемы.

Короче говоря, неожиданный провал сделал атмосферу во всем факультете Гриффиндора тяжелой.

Единственное, чему стоит радоваться, из того что произошло недавно, - это возвращение профессора Люпина в класс

В среду на уроке защиты от темных искусств Эван увидел профессора Люпина.

Было заметно, что он болел. Его старая мантия свободно ниспадала с его тела. Под глазами были тени. Преобразование оборотня должно быть очень тяжелым бременем для его тела.

Все были обеспокоены физическим состоянием Люпина и жаловались на действия Снейпа во время болезни. Согласно знаниям Эвана, обучение Снейпа защите от темных искусств для всех классов, когда он заменял профессора Люпина, было одинаковым, и вращалось вокруг того, как идентифицировать и убивать оборотней.

Конечно, почти никто из них не воспринял это всерьез.

Для молодых волшебников в наши дни оборотни были словно мифические существа. Они думали, что никогда не вступят с ними в контакт в реальной жизни.

Помимо Гермионы, Эван не был уверен, кто еще сможет обнаружить истинную личность Люпина.

Ожидаемо, Снейп был разочарован, так как его усилия не имели никакого эффекта, кроме удвоения их раздражения.

Профессор Люпин вернулся, делая защиту от темных искусств снова приятной.

В этом классе Эван увидел Хинкипанка, новое темное существо, принесенное Люпином. Это было одноногое существо с голубым светильником, окруженное серо-белым дымом. Она была очень хрупкой и выглядела довольно безобидной.

Но на самом деле она часто заманивала путешественников в болота.

У него была склонность заманивать путешественников с их ночных путей в коварные болота или водно-болотные угодья под видом полезного, лампоносного существа. Когда путешественники следовали за ним, они попадали в болота и умерли. Хинкипанк зарабатывал на жизнь из мертвых путешественников.

Увидев его, вы ни за что не догадаетесь, что это существо могло быть таким ужасным.

Приятная атмосфера, вызванная возвращением профессора Люпина, длилась всего два часа. Когда Эван спустился вниз в общую комнату на обед, он увидел Хагрида, стоящего в зале в окружении Гарри, Рона и Гермионы.

Хагрид только что вернулся из Святни. Он стоял там с глазами, красными и опухшими, и слезы капали на переднюю планку его кожаного жилета.

"Хагрид, что случилось?" Эван подошел и был удивлен, увидев, что Гарри, Рон и Гермиона

смотрят на официальное письмо.

Эван оглянулся и прочитал:

"Уважаемый мистер Хагрид, в дополнение к нашему расследованию нападения гиппогрифа на студента в вашем классе, мы приняли заверения профессора Дамблдора, что Вы не несете ответственности за прискорбный инцидент.

Тем не менее, мы должны зарегистрировать нашу озабоченность по поводу гиппогрифа в этом вопросе. Мы решили поддержать официальную жалобу г-на Люциуса Малфоя, и поэтому этот вопрос будет передан в Комитет по удалению опасных существ.

Слушание состоится 25 января, и мы просим Вас предстать вместе с вашим гиппогрифом в офисе Комитета в Лондоне в этот день. Между тем, гиппогриф должен быть связан и изолирован. Ваш в товариществе... " - последовал список школьных управляющих.

"Они хотят убить Клювочкрыла!" Хагрид не мог сдержать рыдания. Его лицо было полно слез, которые падали на его спутанную бороду.

" Но Клювочкрыл - неплохой гиппогриф!"- Гарри сказал с небольшим сомнением. "Хагрид, держу пари, его отпустят."

"Нет, Вы не знаете тех горгулий из Комитета по утилизации опасных существ." Хагрид вытер слезы рукавами. "Они увлекаются делая это с интересными существами!"

Слова Хагрида заставили их посмотреть друг на друга, не зная ответа.

Гиппогрифы, которых Хагрид назвал "интересными животными", в глазах других были абсолютные "страшные монстры."

Даже если бы Клювочкрыл никому не навредил, никому бы это не понравилось.

На самом деле, по обычным стандартам Хагрида, это было мило.

Тем не менее, Эван знал, что это не имеет ничего общего с тем, был ли Клювочкрыл симпатичным. За всем этим стоял заговор Люциуса Малфоя.

После того, как в прошлом году, ему не удалось удалить директора Дамблдора, он был уволен из Совета управляющих. Репутация семьи Малфоев была хуже, чем когда-либо. В кабинете директора шла дискуссия об открытии тайной комнаты и о том, как студент смог достать дневник Тома Риддла. Теперь, по слухам, в высших классах волшебного мира, Люциус Малфой дает ученикам предметы детства Волдеморта.

Это была плохая Репутация. Люциусу Малфою срочно нужно было чем-то отвлечь всеобщее внимание и восстановить престиж своей семьи.

Хагрид предоставил ему такую возможность, и теперь он плотно душит его Клювочрылом. Это нападение стало соперничеством между ним и Дамблдором. До тех пор, пока он способен удержать Хагрида от преподавания или убить гиппогрифа, он может вернуть свою потерянную гордость.

Излишне говорить, что политики в Министерстве магии и губернаторы, должно быть, сделали некоторые компромиссы между ними. Они не были готовы оскорбить Дамблдора, и они не хотели отказаться от большого количества золота, отправленного Малфоем.

Они могли бы поддержать Дамблдора, чтобы Хагрид остался в школе, и преподавал дальше. Соответствующим условием обмена было согласие с тем, что Люциус Малфой может убить Клювочрыла.

Кроме Хагрида, никому нет дела до жизни или смерти Гиппогрифа.

Слушание было просто формальностью. Комитет находился почти под контролем Малфоя. Что бы ни говорил Хагрид, это было бы бесполезно.

Иными словами, исход этого инцидента уже был предопределен.

Независимо от пожеланий Хагрида и того, был ли Клювочрыл действительно опасным, это уже не было важно.

Клювочрыл должен был умереть. Хотя это и жестоко, но это факт!

Возможно, это и есть то, как политика работает!

<http://tl.rulate.ru/book/15395/2470899>